

АЛЕСЯ ЛИСОВСКАЯ

СЛЕД ПРЕЖНЕЙ ЖИЗНИ

ВИВЕРНА. Пламя миров

Алеся Лисовская
След прежней жизни

«Автор»

2026

Лисовская А.

След прежней жизни / А. Лисовская — «Автор»,
2026 — (ВИВЕРНА. Пламя миров)

Каргул ненавидит крики. Эта тварь вопьётся в глотку каждому, кто завопит от страха при её приближении. Да только ловец не спешит на охоту. Он знает, каргул селится вдали от людей и только последний дурак сунется к нему по своей воле. Но что если пропала девушка? Что если её ещё можно спасти?

© Лисовская А., 2026

© Автор, 2026

Алеся Лисовская

След прежней жизни

Эрлин стояла по колено в снегу. Нужда заставила её спешиться в этом безлюдном, казалось бы, мёртвом месте. Белое поле выстилалось вокруг, лишь кое-где торчали одинокие веточки да иссушенные усталым солнцем полоски травы. Холодная красота, опасная.

Девушка сделала свои дела и, наскоро натянув штаны под слоём юбок, поёжилась. Пальцы давно озябли – перчатки пришлось снять, чтобы повозиться со шнуровкой. «О, боги, как же здесь тихо!» Слышны лишь стук в груди да как кобыла тряхнула гривой, фыркнула, выражая своё беспокойство.

Эрлин приблизилась, приобняла лошадь за морду, пытаясь успокоить. Та тяжело дышала, и из её ноздрей вырывался пар. А потом... Всё произошло быстро. Глаза кобылы расширились, зрачки мгновенно заполнили радужку, отразив охвативший животное страх. Эрлин резко обернулась. На мгновение ей показалось – тень скользнула у неё за спиной, и сердце ёкнуло. Лошадь тут же громко заржала. Она встала на дыбы, подняв в воздух брызги снега, и сорвалась с места, едва не опрокинув девушку, что напрасно пыталась вцепиться в седло.

– Стой! Стой! – сдавленно закричала Эрлин и сама же испугалась своего крика.

Он выдал её беспомощность. Обнажил страх перед невидимым хищником. Кричать нельзя!!! Она обхватила себя руками, с отчаянием глядя вслед резво скакавшей кобыле и ещё более ужасаясь пейзажу вокруг. Пусто. Куда ни глянь, тянется белое полотно снега, на стыке неба и земли – чёрная кромка леса, а до ближайшего города много миль... и он... здесь. Он, наверняка, уже здесь! Его следы повсюду.

«Дура! Как же я могла решиться на это?» – Эрлин прикусила губу, повернулась и... вздрогнула. Красные, суженные в прищуре глаза смотрели на неё, не мигая. Ужас вонзился в тело тысячью мелких игл, но крик замер на языке. Лишь облачко пара сорвалось с её губ.

Зверь следил за ней. Да, он здесь. Каргул.

Каргул припал к жёлтым каплям, расплавившим снег, шумно втянул воздух. Он был похож на снежного барса, лишь грудная клетка плоская, как у людей, не в меру широкая, мускулистая. Да морда другая: огромная пасть с выгнутыми, торчащими клыками на мощной челюсти, низкий лоб и цепкий внимательный взгляд, вместо бровей – кожаные наросты. На руках под слоём шерсти пальцы, вполне человеческие, только венчались они огромными когтями. Задние лапы короткие, сильные. Позади длинный пушистый хвост. Он чуть подёргивался.

Каргул ещё раз вдохнул незнакомый запах, не спуская красных немигающих глаз с притихшей, боявшейся сделать вдох, путницы. Она пахла страхом и лавандой, мускусом и ванилью. По человеческим меркам Эрлин была хороша. Стройна, юна и миловидна, длинные пряди тёмных густых волос припорошены снегом и вились аж ниже спины. Одета богато. Лишь в глазах, тёмно-зелёных, точно болотный омут, за пеленой страха – боль и что-то ещё, след прежней жизни. Но каргул видел её иначе. Всё это не имело для него никакого значения.

Зверь приближался.

Медленно. Куда спешить, если от него не уйти.

Несколько месяцев спустя

– Эй, ловец!

Голос был противным, и ловец продолжил спокойно есть свою лепёшку да наколол на кривозубую вилку кусочек баранины, тут же пустивший сок. Многоликий знает, как он устал, а все, кому приспичило, пусть идут лесом. Еда и сон – вот всё, что ему нужно сейчас. И, если придурок не уgomонится, придётся пригвоздить его шляпу к стене, метнув в неё нож.

– Эй!

Ловец почти ощутил толчок в спину, но в последний момент мужик передумал. Зато на столешницу, едва не влетев в тарелку с бараниной, упал увесистый мешочек с монетами.

– Эй!

Эта напористость начала раздражать.

– Разве не твоя забота слоняться по подворотням и ловить нечисть?! А?! – мужик, здоровый, как медведь, привалился к стойке и дыхнул невольному соседу в лицо перегаром.

Несмотря на всё это, ловец на него даже не глянул, лишь дал знак подавальщице, чтобы плеснула кваску.

– Молчишь? – мужик явно не привык, чтобы его игнорировали, и сдаваться не собирался, а собравшаяся вокруг толпа уже начала прислушиваться. Шум и гул голосов постепенно утихали. – А, может, неправду про вас говорят? Может, на деле ты слабак и трус? Вот почему в глаза мне боишься смотреть!

Едва он произнёс эти слова, как ловец одной рукой схватил наглеца за горло, и тот не мог ни сглотнуть, ни сделать вдох. Его лицо покраснело. Он дёргался и пытался убрать пальцы со своей шеи, а ловец смотрел на него так, словно сама Тьма взглядом жгла, так, что вся спесь слетела с мужика и он едва не обмочил штаны.

И когда бедолага решил, что конец ему, ловец разжал хватку и спокойно продолжил трапезу. По таверне же разнёсся одобрителный гул. Все в одночасье выдохнули, уж больно острым был момент. Да и мужик, попавший в щекотливую ситуацию, был не хрен с горы, а сам судья да в придачу сынок градоначальника. И чем бы дело ни кончилось, немаловажный вопрос, кто из этой троицы принесёт больше бед: ловец, градоначальник или его несносный отпрыск.

Хлебнув воды, услужливо протянутой ему трактирщиком, судья потянулся к брошенному ранее кошельку, да только ловец демонстративно положил на кошель ладонь. Судья на мгновение замер, не зная, как расценивать этот жест. Ясно, что ловец не собирается отдавать деньги. Но каковы условия? Заберёт без объяснений, как компенсацию за моральный ущерб? Или он готов взяться за дело и хочет узнать детали?

Помявшись немного и убедившись, что его не стыдят и не гонят, судья промямлил уже совсем иным тоном:

– У нас тут это... каргул... завёлся.

«Каргул? – ловец с сомнением приподнял бровь. – Здесь? Под боком у Лейсан», – подумал он, и его лицо вновь стало безмятежным. Видать, нашёлся злопыхатель – заезжий бард или шут какой, кто решил попугать народ страшилками.

– Люди пропадали? – только спросил он, уверенный, что услышит «нет».

Голос у него был низкий, звучный, от него мурашки бежали по спине.

– Да, – охотно ответил мужик вопреки ожиданиям ловца и, сняв с головы шляпу и сжав её так, что побелели костяшки, добавил:

– Моя жена.

Ловец позволил себе отдохнуть ночь, решив, что займётся новым делом утром. Каргул – существо редкое и безусловно очень опасное, да только язык не поворачивался назвать его нечистью. Животное? Да. Хищник? Тысячу раз – «да». Но едва ли он более разумен, чем скот на ферме. Убивать его, если жертв нет, не хотелось.

Бесспорно, каргул беспощадный убийца и может оставить кровавый след. И если уж попался ему кто, то в останках и людей-то с трудом узнаешь – так изуродует и подьест. Да только селится он, где нет никого. Места выбирает самые дикие, куда ни один разумный человек просто так не сунется. И есть у него особенность. Каргул не выносит резких криков, громких звуков. Неминуемая смерть настигнет каждого, кто при встрече с ним начнёт орать от

страха. Такому зверь вопьётся в глотку, чтобы заставить глупца замолчать. И будет терзать, пока этот крик ещё эхом звенит у него в голове, пока не вырвет этот звук из человеческой плоти и своей памяти.

Ужасная тварь! Тварь, и в то же время каргул, как дитя, что не может с собой совладать. Всё это когда-то поведала ловцу Лейсан. Лейсан жалела тварей. Она всегда была слишком добра к тем, кто этого не заслуживал.

Ловец тяжело вздохнул. Он не планировал её навестить, но придётся. Значит, этого хотят боги. Значит, время пришло.

Побросав в мешок флягу со свежей водой да провизию с расчётом, что путешествие может занять несколько дней, ловец рассчитался за всё и хотел уж было двинуться к выходу, как его ушей коснулись слова трактирщика. Тот усердно натирал кружки и, очевидно, долго терзался в сомнениях, стоит ли раскрывать рот.

– Вы это... Если уж... Но это вряд ли... В общем, жена его сама ушла. Так что каргул там или не каргул, а даже на том свете ей без мужика своего лучше будет. Это весь город знает. Хороша была девка. Красавица. Что теперь с ней?

Вопрос остался без ответа. Ловец молча кивнул в благодарность за информацию и толкнул дверь на улицу. Вряд ли девушка жива. Сказали, она пропала ещё зимой, а теперь на подходе лето. Шансы найти её призрачны.

Дорогу он не забыл. Ещё бы. Столько лет она снилась ему. Снилось, будто он идёт по тропе, раздвигая руками листву, и под сапогами похрустывает сухая хвоя. Вот и старый орешник, и три пня – один, в центре, почти сгнил. Вот и ручей, что можно перепрыгнуть, ступив на большой плоский камень. Вот и «ведьмин крест» – погорелка из двух деревьев, в которые однажды попала молния. И был бы пожар, и забрал бы тысячи жизней, да только он, мальчишка семи лет, смог обуздать пламя.

Лейсан подвела его к огню и сказала: «Ты сможешь. Иначе мы все умрём». И он стоял и смотрел на беснующиеся языки пламени, ощущал их жар, вдыхал едкий дым. Лейсан не торопила. Она стояла рядом и верила в него. И он справился.

Он протянул руку и потушил огонь – втянул его в себя. И стало тепло.

Несколько дней потом он горел. Жар сжигал его изнутри, и Лейсан, роняя слёзы, обтирала его худое мальчишечье тело холодной водой. Она шептала: «Живи! Живи! Ты сможешь! Я знаю». Кожа его потемнела, кашель душил, изо рта вырывался густой чёрный дым.

В отчаянии Лейсан отнесла его в лес и положила прямо в ручей. Вода бежала по нему, журча, искрилась в лучах солнца. Совсем рядом сновали беспокойные, суетливые рыбки. А он смотрел в небо, словно впервые заметив, какое оно красивое, точно бездонное озеро там в вышине, и думал, как было бы здорово подняться туда, порезвиться среди облаков. Он действительно этого хотел. И когда Лейсан уж было чуть не потеряла надежду – он понял это потому, что она всё чаще отводила глаза – болезнь отступила.

Женщина смотрела на мальчишку сквозь слёзы. Он как будто слышал её мысли, читал их. Она так боялась потерять его, боялась, что дала ему задачу не по силам. Но он выжил, и она по-настоящему гордилась им и ласково трепала по голове, только внутри всё сжималось, так близко она подвела его к смерти...

Воспоминания всплывали в памяти одно за другим, и чем дальше шёл ловец, тем ярче они становились. Вот там, если взять правее, будет поляна, где Лейсан учила его всему, что знала. Учила его, мальчика, найдёныша, прятавшегося от людей и не знающего, как управлять своим даром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.